

**ХАСИДСКИЙ ГОРОД В КАТСКИЛЬСКИХ ГОРАХ:
Рец. на кн.: NOMI M. STOLZENBERG, DAVID N. MYERS.
AMERICAN SHTETL: THE MAKING OF KIRYAS JOEL,
A HASIDIC VILLAGE IN UPSTATE NEW YORK.
Princeton, NJ; Oxford: Princeton University Press, 2021. XVI+480 p.**

Валерий Аронович Дымшиц

Европейский университет в Санкт-Петербурге
6/1А Гагаринская ул., Санкт-Петербург, Россия
vodym1959@gmail.com

Аннотация: Монография Номы Штольценберг и Дэвида Маерса рассказывает об истории и повседневной жизни хасидского поселения Кирьяс-Йозл, расположенного в окрестностях Нью-Йорка. В книге подробно изложена история сатмарского хасидизма с момента его возникновения, одного из самых влиятельных направлений в мире современного ультраортодоксального иудаизма, а также обсуждается взаимодействие общины Кирьяс-Йозла с политическими и административными институтами США. В целом монография представляет собой скорее исследование по микроистории, а не по культурной антропологии. Рецензент не согласен с попыткой авторов обосновать преемственность общины Кирьяс-Йозла по отношению к штетлам, небольшим городам с преобладающим еврейским населением, которые были характерны для Восточной Европы в XIX–XX вв. Кирьяс-Йозл, как и другие подобные поселения ортодоксальных евреев, — принципиально новый феномен, впервые возникший в США. С одной стороны, такие закрытые религиозные поселения представляют собой ответ фундаменталистского сообщества на давление модернизирующегося мира, с другой — это явление, типичное для США, для многих американских религиозных групп. Сравнительный подход — одно из сильных мест монографии: авторы сравнивают объект своего исследования с другими подобными закрытыми поселениями и общинами.

Ключевые слова: антропология религии, закрытые религиозные сообщества, история хасидизма в Новейшее время.

Для ссылки: Дымшиц В. Хасидский город в Катскильских горах: Рец. на кн.: Nomi M. Stolzenberg, David N. Myers. American Shtetl: The Making of Kiryas Joel, a Hasidic Village in Upstate New York. Princeton, NJ; Oxford: Princeton University Press, 2021. XVI+480 p. // Антропологический форум. 2023. № 57. С. 202–210.

doi: 10.31250/1815-8870-2023-19-57-202-210

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/057/dymshits.pdf>

ANTROPOLOGICHESKIJ FORUM, 2023, NO. 57

**A HASIDIC TOWN IN THE CATSKILL MOUNTAINS:
A Review of NOMI M. STOLZENBERG, DAVID N. MYERS,
AMERICAN SHTETL: THE MAKING OF KIRYAS JOEL,
A HASIDIC VILLAGE IN UPSTATE NEW YORK.
Princeton, NJ; Oxford: Princeton University Press, 2021, XVI+480 pp.**

Valery Dymshits

European University at St Petersburg
6/1A Gagarinskaya Str., St Petersburg, Russia
vodym1959@gmail.com

Abstract: The monograph by Nomi M. Stolzenberg and David N. Maers recounts the history and daily life of Kiryas Joel, a Hasidic settlement located in the vicinity of New York. The book describes the history of Satmar Hasidism since its occurrence. Satmar is one of the most influential branches of contemporary ultra-Orthodox Judaism. The authors discuss the interaction of the Kiryas Joel community with the political and administrative institutions of the United States. The reviewed monograph is generally more a study of microhistory than a piece of cultural anthropology. The reviewer does not agree with the decision of the authors to substantiate the continuity of the Kiryas Joel community in relation to the shtetls, small towns with a predominant Jewish population, typical for Eastern Europe in the 19th century. Kiryas Joel, like other similar settlements of orthodox Jews, is a new phenomenon that first appeared in the United States. Such closed religious settlements represent a response of the fundamentalist communities to the pressure of the modernizing world. They are a phenomenon typical for many American religious groups. The comparative approach is one of the strong points of the monograph: the authors of “American Shtetl” compare the object of their research with other similarly closed settlements and communities.

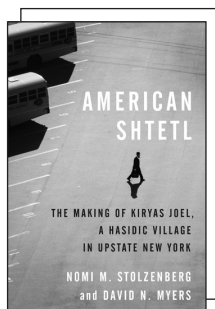
Keywords: anthropology of religion, closed religious communities, the history of Hasidism in Modern Times.

To cite: Dymshits V., ‘Khasidskiy gorod v Katskijskikh gorakh [A Hasidic Town in the Catskill Mountains]: A Review of Nomi M. Stolzenberg, David N. Myers, American Shtetl: The Making of Kiryas Joel, a Hasidic Village in Upstate New York. Princeton, NJ; Oxford: Princeton University Press, 2021, XVI+480 pp.’, *Antropologicheskij forum*, 2023, no. 57, pp. 202–210.

doi: 10.31250/1815-8870-2023-19-57-202-210

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/057/dymshits.pdf>

Рец. на кн.: **Nomi M. Stolzenberg, David N. Myers.** *American Shtetl: The Making of Kiryas Joel, a Hasidic Village in Upstate New York.* Princeton, NJ; Oxford: Princeton University Press, 2021. XVI+480 p.

Монография Номы Штольценберг и Дэвида Маерса рассказывает об истории и повседневной жизни хасидского поселения Кирьяс-Йозл, расположенного в окрестностях Нью-Йорка. В книге подробно изложена история сатмарского хасидизма с момента его возникновения, одного из самых влиятельных направлений в мире современного ультраортодоксального иудаизма, а также обсуждается взаимодействие общины Кирьяс-Йозла с политическими и административными институтами США. В целом монография представляет собой скорее исследование по микроистории, а не по культурной антропологии. Рецензент не согласен с попыткой авторов обосновать преемственность общины Кирьяс-Йозла по отношению к шетлам, небольшим городам с преобладающим еврейским населением, которые были характерны для Восточной Европы в XIX–XX вв. Кирьяс-Йозл, как и другие подобные поселения ортодоксальных евреев, — принципиально новый феномен, впервые возникший в США. С одной стороны, такие закрытые религиозные поселения представляют собой ответ фундаменталистского сообщества на давление модернизирующегося мира, с другой — это явление, типичное для США, для многих американских религиозных групп. Компаративный подход — одно из сильных мест монографии: авторы сравнивают объект своего исследования с другими подобными закрытыми поселениями и общинами.

Ключевые слова: антропология религии, закрытые религиозные сообщества, история хасидизма в Новейшее время.

Хасидский город в Катскильских горах

Я был в Кирьяс-Йозле: приехал туда зимой. Остроконечные силуэты черных елей над плавной линией горных хребтов окаймляли горизонт. По белому-белому снегу куда-то спешили бородатые люди в черных-черных пальто и черных меховых шапках-пирожках (на идише они называются украинско-татарским словом *кучме*). И все поголовно говорили на идише.

Так выглядит небольшой (около 30 тыс. жителей) город Кирьяс-Йозл в Катскильских горах, в полутора часах езды от Нью-Йорка. Возникает иллюзия, что это не Катскильские, а Карпатские горы, а ты сам попал в доверенную фотографию Романа Вишняка из его знаменитого фотоальбома “A Vanished World” («Исчезнувший мир»)¹. Эта иллюзия

Валерий Аронович Дымшиц
Европейский университет
в Санкт-Петербурге,
Санкт-Петербург, Россия
vodym1959@gmail.com

¹ Фотоальбом [Vishniac 1983] был создан выдающимся фотографом Романом Вишняком на основе репортажных снимков, сделанных им перед самым началом Второй мировой войны в Польше и Закарпатье (тогда часть Чехословакии). По заданию американских еврейских благотворительных

тем более основательна, что большинство местных жителей — потомки евреев Карпатского региона, т.е. украинского Закарпаття, Словакии и сопредельных районов Румынии¹. Абсолютное большинство жителей Кирьяс-Йоэла — сатмарские хасиды, представители одного из самых многочисленных ультраортодоксальных направлений в современном иудаизме². Впрочем, тут живут также последователи других хасидских дворов, так как взаимоотношения между различными хасидскими направлениями неантогонистичны. Тот факт, что городок основан сатмарскими хасидами и ими же в основном населен, подчеркивает его название — *Кирьяс Йоэл*, т.е. 'Поселение Йоэла'. Он назван так в честь своего основателя и создателя сатмарского хасидизма ребе Йоэла Гейтельбойма (1887–1979). Сам сатмарский ребе, как и его последователи, происходил как раз из Карпатского края: родился в Сигете (Румыния), был раввином в Иршаве (Закарпатье, Украина) и Сатмаре (Сату-Маре, Румыния).

Иллюзорное впечатление, что перед тобой любовно воссозданный пейзаж еврейской Восточной Европы, приходит в голову не только случайному посетителю Кирьяс-Йоэла. Эта иллюзия многое определила в рецензируемой книге, написанной Номи Штольценберг и Дэвидом Маерсом, хотя они вовсе не заезжие туристы, поскольку на протяжении пятнадцати лет изучали жизнь этого поселения, регулярно общаясь с его жителями. И это тот редкий случай, когда системные проблемы книги видны уже в ее заглавии. Авторы сразу сообщают, что готовы усмотреть в Кирьяс-Йоэле реинкарнацию восточно-европейского штетла, т.е. еврейского местечка, каким средний американец представляет его по фильму «Скрипач на крыше»³. Они сами признают, что в фильме создан идеализированный и в значительной степени вымышленный мир еврейского прошлого, но все-таки держатся за эту броскую метафору, которая попадает даже на обложку. Более того, эта метафора определяет концептуальную рамку, в которой написана книга. С точки зрения ее авторов, Кирьяс-Йоэл был создан для того, чтобы сохранить в абсолютно новых американских условиях восточно-

организаций Вишняк фотографировал трудную жизнь наиболее традиционных групп еврейского населения. Война помешала использовать фотографии в благотворительных компаниях, и Вишняк опубликовал их только в 1983 г. После Холокоста их смысл стал совершенно иным: ставшие классическими фотографии теперь воспринимаются как визуальное воплощение исчезнувшего мира евреев Восточной Европы.

¹ Вплоть до Первой мировой войны все эти земли входили в состав Венгерского королевства.

² По приблизительным оценкам, в настоящее время сатмарских хасидов от 120 до 200 тысяч человек. Впрочем, это число само по себе мало что значит: у общины есть ядро и обширная периферия «беспартийных» ортодоксальных евреев, которые сочувственно относятся к сатмарскому хасидизму, но непосредственно себя в рядах сатмарской общины не числят.

³ Киноверсия (1971) знаменитого бродвейского мюзикла (1964), представляющего собой очень вольное переложение цикла рассказов Шолом-Алейхема «Тевье-молочник».

европейскую еврейскую традицию. И прежде всего они исследуют, насколько это удалось жителям поселка, какие для этого им понадобились решения и социальные инструменты. Для того чтобы доказать не декларируемый пафос реставрации прошлого, даже сильно идеализированного, а сам факт такой реставрации, авторы монографии подробно описывают возникновение и развитие сатмарского движения до Второй мировой войны, посвящая ему целую главу своей книги. Сам по себе этот исторический нарратив для изучения «американского штетла» не нужен, но служит эталоном, с которым сопоставляется современная ситуация в Кирьяс-Йоэле. В результате оказывается, что собранный исторический материал интересен, но по большому счету ничего не объясняет в нынешней жизни обитателей хасидского поселка в Катскильских горах.

Кирьяс-Йоэл, как и все сатмарское движение и весь современный мир *харедим*¹, представляет собой, подобно любому фундаментализму, революционный ответ на изменения, произошедшие в быстро модернизирующемся мире. Известно, что институционально оформленный в виде партий, групп и движений ортодоксальный иудаизм появился в еврейском мире последним, после возникновения различных социалистических и националистических (прежде всего сионизма) движений. Жизнь современных *харедим* в экономическом, социальном и культурном аспектах имеет мало общего с жизнью их предков. Само осуществленное намерение создать компактное сатмарское поселение, чтобы как можно тщательнее отгородиться от соблазнов «большого мира», революционно и не имеет ничего общего с тем, как евреи, в том числе предки обитателей Кирьяс-Йоэла, столетиями существовали в диаспоре, проживая в больших и малых городах Восточной Европы в теснейшем соседстве с нееврейским населением.

Если спуститься на уровень исторической конкретики, то и тут сходства со штетлом², даже кинематографическим, будет мало. Начать с того, что слово *штетл* на идише означает 'городок', что никак не соответствует английскому *village* 'деревня', стоящему на обложке. Штетл (местечко) — небольшое, обычно в несколько тысяч жителей, торгово-ремесленное поселение с преобладающим (но не стопроцентным) еврейским населением — был характерен для российской черты оседлости.

¹ Букв. 'боящиеся' (т.е. 'богобоязненные', др.-евр.) — самоназвание иудейских ультраортодоксов.

² Слово *штетл* приобрело права гражданства сначала в американском английском, а потом и в других языках благодаря монографии Марка Зборовского и Элизабет Герцог "Life Is with People" [Zborowski, Herzog 1995], посвященной жизни евреев Восточной Европы до Второй мировой войны. Авторы использовали еврейское слово *штетл* специально, чтобы подчеркнуть социальную особенность такого типа поселения, его несводимость к понятиям типа *городок* или *деревня*.

Именно такой типичный штетл, вымышленная Касриловка, сконструирован Шолом-Алейхемом, чья проза легла в основу «Скрипача на крыше». Однако поселения такого типа нехарактерны для венгерских евреев Закарпатья, живших преимущественно в сельских и полусельских населенных пунктах в качестве весьма заметного, но все-таки меньшинства. Именно их потомки, как было сказано, в основном населяют Кирьяс-Йоэл.

Основание Кирьяс-Йоэла в 1979 г. стало революционным событием, а не попыткой воссоздать прошлое. Неверная историческая и этнографическая ретроспектива мешает авторам монографии понять специфику этого действительно очень интересного места, а ярлык “American Shtetl” задает во многом ложную перспективу для дальнейшего анализа. Кроме того, даже центральная задача монографии решается не вполне удовлетворительно: далеко не всегда адекватное понимание ее авторами реалий жизни евреев в Восточной Европе, в частности в Закарпатье, не позволяет выявить соотношение традиций и инноваций в жизни обитателей Кирьяс-Йоэла.

Гораздо успешнее авторам удастся обсудить сатмарских хасидов и их поселение в современном американском контексте. Штольценберг и Маерс подробно анализируют, как жизнь Кирьяс-Йоэла вписана в современные американские реалии, начиная с взаимоотношений с соседним городком Монро, с которым Кирьяс-Йоэл составляет формально единое муниципальное образование, и властями графства Орандж, в котором Кирьяс-Йоэл расположен, и заканчивая электоральным поведением хасидов на выборах в Конгресс США и на президентских выборах. Авторы очень уместно сравнивают Кирьяс-Йоэл с другими закрытыми и полузакрытыми поселениями, которые в разное время были созданы в США различными религиозными течениями, такими как мормоны, амиши и другие протестантские группы, стремившимися отделиться от окружающего «безбожного мира». Так, в случае амишей их сходство с хасидами усиливается за счет того, что в комплекс сохраняемых традиций вписаны не только религия, но и внешний вид, и образ жизни, и язык. Компаративный подход — одно из сильных мест монографии. Более того, авторы справедливо утверждают, что такого рода общины органически присущи американскому обществу, которое с самого начала создавалось, среди прочих мигрантов, протестантскими диссидентами, отправившимися в Новый Свет в поисках свободы совести и независимого образа жизни, построенного на фундаменте их веры и ценностей. Таким образом, Кирьяс-Йоэл теряет свою экзотическую уникальность, зато посвященное ему исследование находит свое место в ряду других исследований о подобных фундаменталистских религиозных сообществах и поселениях.

Одна из основных задач обсуждаемой книги — подробное исследование взаимоотношений общины хасидов с американскими политическими институтами разного уровня. В частности, авторы пишут о системе школьного образования, которое жители Кирьяс-Йоэла хотят по идеологическим причинам сделать сугубо религиозным и независимым от внешних стандартов, но вынуждены считаться с вмешательством государства в эту сферу. Государство же стремится внедрить хотя бы минимум образовательных предметов, используя в качестве пряника дотации для школ. Для сверхмногодетной хасидской общины помощь школам от властей штата очень существенна. Другой важный сюжет — получение жителями города государственной социальной помощи, вмешательство штата в проблемы землеотвода и землепользования и т.п. Диалог ортодоксальной общины и властей рассматривается в диахронии, с момента возникновения Кирьяс-Йоэла более пятидесяти лет тому назад и до сегодняшнего дня. Благодаря диахроническому подходу становится видно, как менялись параметры этого диалога в зависимости от того, какая партия и даже какие политики персонально оказывались «у руля». Сверхзадача, решаемая авторами книги, очевидна: на исследуемом примере показать, как строятся отношения между американскими властными институтами и самоуправляемыми ортодоксальными общинами, причем конфессия здесь не так уж важна. Этим отношениям имманентно присуща внутренняя противоречивость, так как, с одной стороны, власть постоянно претендует на то, чтобы сделать общину контролируемой, а ее внутренние социальные и экономические отношения прозрачными, а с другой — уважение к праву религиозных общин на самоуправление и религиозную автономию вшито в американскую правовую ментальность и американскую политическую систему со времен «Мейфлауэр». Таким образом, книга оказывается интересна прежде всего американистам, так как описывает новейшую микроисторию США, как институциональную, так и социальную.

История сатмарского движения, увиденная через призму локальной истории, — второй главный вопрос рецензируемой монографии. Как уже было сказано, книга начинается с истории развития сатмарского движения от «старой родины» до США включительно. Этому посвящена вся первая часть, состоящая из трех глав. Авторы конструируют исторический нарратив достаточно традиционно, понимая его как историю институций и лиц, руководивших этими институциями. Я совсем не уверен в пригодности такого историографического подхода для диахронного описания большого религиозного движения с обширной, слабо структурированной периферией.

С изложения истории сатмарского хасидизма книга начинается, и ею же заканчивается, так как последняя глава — это история кризиса, потрясшего движение в последние десятилетия, когда община раскололась на три неравные части. Радикальное меньшинство вообще отказалось от фигуры ребе, т.е. харизматического лидера, а две основные большие группы выбрали в качестве ребе внучатых племянников Йоэла Тейтельбойма, каждый из которых возглавил свою половину движения. Эти две группы разделены и географически: последователи одного лидера проживают в Вильямсбурге (Бруклин, Нью-Йорк), а другого — в Кирьяс-Йоэле. Все это, конечно, не лишено интереса, хотя и очень локального, но не отвечает на очевидный вопрос: чем отличается жизнь в пригородном Кирьяс-Йоэле от жизни в Бруклине? Авторы вновь фиксируют определенный исторический нарратив, а не антропологические подробности, которые, несомненно, представляют значительно больший интерес.

Как уже было сказано, Кирьяс-Йоэл — не только не уникальное, но скорее типичное для США явление. Есть, однако, нечто более похожее на Кирьяс-Йоэл, чем деревни амишей в Пенсильвании, — другие компактные поселения ортодоксальных евреев. Соавторы книги упоминают, что изучаемый ими поселок далеко не единственный в окрестностях Нью-Йорка. Не считая еврейских кварталов Бруклина, в которых практически нет «чужих», существуют еще три подобных городка — Нью-Сквер, Манси и Лейквуд¹. Кроме того, около Монреаля расположен Тош, еще одно поселение, созданное ортодоксальными выходцами из Венгрии. Существование этих поселений и ставит перед читателями вопрос, на который авторы монографии не дают ответа: чем же Кирьяс-Йоэл сущностно отличается от других сходных еврейских поселков?

Штольценберг и Маерс подробно (иногда кажется, что излишне подробно) описывают образ жизни обитателей Кирьяс-Йоэла, но это описание выглядит банально, так как представляет собой поверхностный пересказ заповедей, регулирующих с точки зрения современного ультраортодоксального иудаизма образ жизни, внешний вид и круг обязанностей человека. В описании полностью отсутствует локальная фольклорно-этнографическая специфика. Авторы даже не пробуют выделить представления, практики и фольклор, характерные для жителей Кирьяс-Йоэла, сопоставить их с теми верованиями и практиками, которые были характерны для евреев Закарпатья, вычленив версию «народного» иудаизма, специфичную именно для

¹ Первые два населены преимущественно хасидами и расположены в штате Нью-Йорк, последний — в Нью-Джерси. В нем живут в основном миснагеды, т.е. еврейские ортодоксы, не являющиеся хасидами.

этого сообщества, и уж тем более сопоставить ее с другими версиями, существующими в других аналогичных общинах и поселениях.

Без ответа остается и другой важный вопрос, представляющий, на мой взгляд, наибольший интерес: каковы основы экономического существования сатмарского поселения в современной Америке? Откуда и в обмен на какие товары и услуги его жители получают материальные и финансовые ресурсы, необходимые для выживания общины? Как их перераспределяют внутри сообщества, тем более что большинство его членов не вполне свободно владеет английским языком (особенно письменным) и современными профессиями? Авторы монографии отмечают, что Кирьяс-Йоэл является общиной с самым высоким средним количеством детей на одну семью и с необычайно высоким для штата Нью-Йорк уровнем бедности, что неудивительно при таком количестве детей, плохом знании английского языка, отсутствии современного светского образования и т.д. В то же время авторы справедливо отмечают благополучный, ухоженный вид городка и его жителей. Они объясняют это невысоким уровнем потребления и мощной внутриобщинной благотворительностью, однако этого явно недостаточно.

На мой взгляд, есть модель, позволяющая одновременно объяснить и экономический механизм существования такого рода сообществ, и то, что степень их культурной изоляции от внешнего мира постоянно растет. В общине всегда есть люди, которые обеспечивают обмен ресурсами с внешним миром: они поставляют нечто вовне и ввозят различные блага внутрь. Эти посредники, или брокеры, хорошо владеют языком окружения (в буквальном и переносном смысле слова), знают внутренние и внешние правила игры, от их активности полностью зависит жизнеспособность сообщества. Будем считать, что закрытое сообщество представляет собой круг. Такая метафора тем более удобна, что круг — это фигура, которая при заданной площади имеет наименьшую длину границы, т.е. зона контакта с внешним миром минимальна, что как раз и нужно фундаменталистской группе. Пусть численность общины — это площадь круга, тогда ее рост пропорционален квадрату радиуса ($S = \pi r^2$), в то время как численность людей, стоящих на «границе», растет пропорционально радиусу, т.е. длине окружности ($P = 2\pi r$). Эта геометрическая метафора позволяет понять, что в быстро растущем сообществе доля «людей на границе» падает. Но поскольку их роль критически необходима для выживания сообщества, их значение растет: влияние концентрируется в руках все более ограниченной доли членов сообщества. Справедливость этой модели продемонстрирована и в обсуждаемой монографии: авторы все время апеллируют к личной истории

конкретных влиятельных персон, которые налаживали политическое и экономическое взаимодействие Кирьяс-Йоэла с внешним миром.

В то же время быстрый рост численности общины создает массу рабочих мест в сфере услуг, внутренних производств и образования внутри сообщества, что избавляет ее членов от необходимости общаться с внешним миром, знать его язык и т.п. Все это, в свою очередь, усиливает роль относительно сокращающегося меньшинства посредников, так как большинство становится все более беспомощным во взаимодействии с внешним миром. Впрочем, эта модель неспецифична для Кирьяс-Йоэла. То же можно сказать и о других ортодоксальных еврейских поселениях.

Другим значимым фактором экономической, а значит социальной, культурной и т.п. устойчивости поселения является неформальная экономика, связанная с расчетами в наличных деньгах: неуплата налогов с транзакций и создание конкурентных преимуществ для «своих», что опять-таки характерно для многих этнорелигиозных групп. Широкое распространение «теневого» экономики, с одной стороны, позволяет повысить уровень благосостояния членов группы, с другой — «уводит» от статистики реальные доходы и увеличивает объем социальной помощи. Понятно, что это тема сложная и деликатная для обсуждения с информантами, тем не менее почти полное отсутствие анализа экономической жизни Кирьяс-Йоэла представляется серьезным недостатком рецензируемой книги.

Подводя итоги, можно сказать следующее: ультраортодоксальные еврейские общины и созданные ими города-спутники Нью-Йорка — интереснейшее явление, которое все еще ждет исследователей — фольклористов и антропологов. Монография Номы Штольценберг и Дэвида Маерса «Американский штетл» станет для них прекрасным пособием, на котором как на фундаменте можно будет построить новое увлекательное знание.

Библиография

- Vishniac R.* A Vanished World / With a foreword by E. Wiesel. N.Y.: Farrar, Straus and Giroux, 1983. 179 p.
- Zborowski M., Herzog E.* Life Is with People: The Culture of the Shtetl. N.Y.: Schocken Books, 1995. XXVIII+452 p.

Валерий Дымищ

A Hasidic Town in the Catskill Mountains: A Review of Nomi M. Stolzenberg, David N. Myers, *American Shtetl: The Making of Kiryas Joel, a Hasidic Village in Upstate New York*. Princeton, NJ; Oxford: Princeton University Press, 2021, XVI+480 pp.

Valery Dymshits

European University at St Petersburg
6/1A Gagarinskaya Str., St Petersburg, Russia
vodym1959@gmail.com

The monograph by Nomi M. Stolzenberg and David N. Maers recounts the history and daily life of Kiryas Joel, a Hasidic settlement located in the vicinity of New York. The book describes the history of Satmar Hasidism since its occurrence. Satmar is one of the most influential branches of contemporary ultra-Orthodox Judaism. The authors discuss the interaction of the Kiryas Joel community with the political and administrative institutions of the United States. The reviewed monograph is generally more a study of microhistory than a piece of cultural anthropology. The reviewer does not agree with the decision of the authors to substantiate the continuity of the Kiryas Joel community in relation to the shtetls, small towns with a predominant Jewish population, typical for Eastern Europe in the 19th century. Kiryas Joel, like other similar settlements of orthodox Jews, is a new phenomenon that first appeared in the United States. Such closed religious settlements represent a response of the fundamentalist communities to the pressure of the modernizing world. They are a phenomenon typical for many American religious groups. The comparative approach is one of the strong points of the monograph: the authors of “American Shtetl” compare the object of their research with other similarly closed settlements and communities.

Keywords: anthropology of religion, closed religious communities, the history of Hasidism in Modern Times.

References

- Vishniac R., *A Vanished World*, with a foreword by E. Wiesel. New York: Farrar, Straus and Giroux, 1983, 179 pp.
- Zborowski M., Herzog E., *Life Is with People: The Culture of the Shtetl*. New York: Schocken Books, 1995, XXVIII+452 pp.